

Китайцы
едят собак
中国人吃狗肉

Мари Маннинен

三十三
3↑3

мифа
о Китае
对中国的误解

Великая
Китайская
стена
видна
с Луны

从月球上能
看到长城

Долгое время
китайским
семьям
разрешалось
иметь лишь
одного
ребенка

独生子女政策

Что мы (не) знаем об азиатской сверхдержаве

粉碎神话

Зная китайский, можно общаться с 1,4 млрд человек 全球有超过十亿说中文的人

Рис – основное
китайское блюдо
中国人主要吃米饭
Тибетцы – мирная нация
藏族是个爱好和平的民族

Все
китайцы –
низкого роста 身材矮小

东方智慧
共产主义
质量低劣的商品

— Китай планирует
свою политику на
сто лет вперед
— В Китае царит
коммунизм
— В Китае
производят
некачественные
товары
— В китайских
СМИ – тотальная
цензура

北京是全球空气污染最严重城市
В Пекине – самый грязный
воздух в мире
公共组织的切活动被禁止的
В Китае запрещена деятельность
общественных организаций

中国人素质不行

Китайцы дурно воспитаны

Мари Маннинен
33 мифа о Китае.
Что мы (не) знаем об
азиатской сверхдержаве

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68292593
33 мифа о Китае: Индивидуум; Москва; 2020
ISBN 978-5-6043605-0-7

Аннотация

«33 мифа о Китае» отвечают на злободневные вопросы, рассеивая туман стереотипов о жизни в Китае, его культуре и обществе. Финская журналистка Мари Маннинен прожила в Китае четыре года и написала множество статей о положении дел в КНР для ведущих изданий Финляндии. Основываясь на личном опыте и десятках интервью с экспертами, она расставила все точки над иероглифами. Действительно ли китайцы дурно воспитаны? Как работает «политика одного ребенка»? Объективен ли наш взгляд на Тибет? Правда ли, что в Пекине самый грязный воздух в мире? А как там с цензурой?

Содержание

Предисловие	5
История Китая насчитывает 5000 лет	13
Историю искажают в угоду коммунистической партии и любителям ориентализма	13
Великая Китайская стена видна с Луны	28
Китайцы преувеличивают возраст достопримечательностей и приукрашивают их историю	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мари Маннинен

33 мифа о Китае

© Mari Manninen, 2018

© ООО «Индивидуум Принт», 2020

© Л. Шалыгина, перевод, 2020

Предисловие

«Не может быть!» – подумала я. Как я могла настолько ошибаться? Будучи в Пекине, я писала свой первый материал о вредных выбросах в атмосферу. Я нашла в интернете список самых загрязненных городов мира, но Пекина в нем не оказалось – гораздо хуже дела обстояли в индийских мегаполисах. Новая информация противоречила моим представлениям. Я считала, что больше смога и гари, чем в китайской столице, найти сложно, – СМИ уже давно обсасывали эту тему. Да и мои наблюдения только подтверждали укоренившийся стереотип: за окном висела плотная серая пелена, которая подчас мешала дышать. Но мне пришлось пересмотреть свое мнение о Китае.

Эта книга появилась на свет, когда я осознала, насколько искажены представления финнов о Китае и китайцах. С 2013 по 2016 год, пока я жила в Пекине, мне приходилось ломать собственные стереотипы если не ежедневно, то еженедельно.

Мои финские друзья, гостя в Пекине, буквально обрушивали на меня поток шаблонов. «Разве это китайское блюдо?» – восклицали они в ресторане. В китайских ресторанах Финляндии оно совсем другое! На улицах их удивляло то, как много в Пекине высоких людей. Значит, не все китайцы – коротышки? И не худышки? Финны изумлялись, узнав, что у моих китайских знакомых есть братья и сестры. Как

это возможно в стране, которая придерживалась «политики одного ребенка»?

Книга, которую вы держите в руках, посвящена мифам о Китае, царящим в западном обществе. Подобных заблуждений довольно много, и касаются они всех сфер жизни – от кухни до политики, от этикета до экономики и истории. Настало время разложить все по полочкам.

Всегда здорово узнавать что-то новое о мире, но такое исследование полезно и с точки зрения национальных интересов. Китай быстрыми темпами превращается в экономическую, политическую и военную сверхдержаву. Не только финны строят заводы в этой стране, но и китайцы инвестируют большие суммы в финские предприятия. Нужно научиться понимать наших будущих боссов – как в мировой политике, так и в офисе. Растущему потоку туристов из Поднебесной легче угодить, если понимать их потребности, а в будущем китайские туристы в Финляндии, скорее всего, станут преобладать. Китай населяет более 1,4 миллиарда человек, и пока мало кто из них успел побывать за границей.

Финским политикам и чиновникам предстоит ответить на многие вопросы, связанные с Китаем. Какую позицию займет Финляндия в рамках ЕС касательно ограничений китайского влияния? Что, если крупнейший финский кинопрокатчик Finnkino, принадлежащий китайцам, вдруг решит больше не показывать фильмы, в которых Китай критикуют? Что, если китайцы пригрозят забрать панд, недавно поселив-

шихся в финском зоопарке Эхтяри? Именно так они собирались поступить, когда Австрию посетил духовный лидер Тибета далай-лама¹, которого в Китае яростно ненавидят.

В финских стереотипах о Китае я виню прежде всего себя – как журналист я способствовала созданию искаженных представлений об этой стране. Разумеется, репортеры делают это не нарочно, такова профессия. Наша задача – отыскивать проблемы в обществе, но докопаться до объективной и полной картины получается не всегда. Освещение ситуации с загрязнением атмосферы в Китае – хороший тому пример. Время от времени западные СМИ попадают в ловушку китайской пропаганды, и мы верим заведомо ложным утверждениям, которые скармливают нам идеологический аппарат Китая. Мы рассуждаем о 5000-летней истории Китая и о политике одного ребенка как важнейшем факторе сдерживания демографического роста в стране. Но эти утверждения – чепуха, а их источник – непрерывно жужжащая пропагандистская машина, которая работает под контролем коммунистической партии Китая. К сожалению, на эту удочку может попасться каждый. В процессе написания этой книги я читала научные работы исследователей Китая и поняла, что даже они не застрахованы от типичных заблуждений западного обывателя.

Большинство наших неверных представлений сформиро-

¹ Далай-Лама XIV (р. 1935) – духовный лидер тибетских буддистов. С 1959 года живет в Дхарамсале (Индия). – Прим. науч. ред.

вались из-за того, что Китай очень далек от нас – как географически, так и культурно. Наши базовые познания об этой стране минимальны и опираются на школьные учебники многолетней давности, хотя с тех пор Китай кардинально изменился. Совсем иначе мы относимся к другой сверхдержаве – США. Американская культура и обычаи знакомы нам сравнительно хорошо, ведь, сами того не замечая, мы черпаем информацию о стране и ее жителях из кино, книг и музыки.

В своем невежестве финны далеко не одиноки, оно свойственно всему западному миру. В 2015 году со мной произошел один показательный случай. Гуляя по Сингапуру, я хотела перейти улицу, когда полиция вдруг перекрыла ее – и передо мной промчался кортеж черных автомобилей. Я пыталась понять, кого они сопровождают, когда в метре от меня проехала машина, и в заднем окне я увидела Си Цзиньпина², смотревшего мне прямо в глаза.

Стоявший рядом американский турист поинтересовался, что это за шишка. Пришлось объяснить, что это господин Си, генеральный секретарь коммунистической партии и председатель КНР, находящийся в Сингапуре с визитом. То есть второй по влиятельности политик в мире после президента США, а по мнению некоторых политологов – и вовсе

² Си Цзиньпин (р. 1953) – генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая (с 15 ноября 2012 года), председатель Китайской Народной Республики (с 14 марта 2013 года). – Прим. науч. ред.

первый.

Самыми плачевными оказались результаты опроса одного пекинского издания: живущих в Китае экспатов спросили, кто занимает должность премьер-министра страны. Лишь немногие знали, что это Ли Кэцян³. У себя в стране китайские политики редко оказываются под перекрестным огнем публичных дебатов, которые обычно пробуждают интерес у западной аудитории, и все же такой результат показался мне невероятным.

А насколько хорошо простые китайцы знакомы с Западом?

Взять хотя бы караоке. Любовь к нему объединяет финнов и китайцев, но в Китае этим хобби увлекается гораздо больше людей. В лучших караоке-барах Пекина можно найти огромный выбор англоязычных песен, и мои китайские друзья знают наизусть множество хитов. Им знакомы и Beatles, и Леди Гага, да и в целом они хорошо подкованы в американской и западной культуре.

Знают китайцы и финский шлягер «Ты смахнула печаль с моих глаз». Переведенная на китайский песня стала хитом в девяностые. Разумеется, мои друзья из Китая спрашивают, какие китайские песни поют в наших западных караоке, и удивляются, когда я отвечаю, что здесь практически никто не разбирается в китайской музыке. Кто на Западе мог на-

³ Ли Кэцян (р. 1955) – Премьер Государственного совета КНР с 15 марта 2013 года. – Прим. науч. ред.

звать хотя бы одного китайского писателя, пока Мо Янь не получил Нобелевскую премию по литературе? И многие ли с тех пор познакомились с его творчеством?

А вот китайцам хорошо знакомы США, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания и Австралия. Они обсуждают американские и немецкие автомобили, Эйфелеву башню, Рим и Оксфорд, французские вина и испанский футбол. Долгое время после приезда в Китай мне казалось, что местные жители на удивление хорошо разбираются в географии. Узнав, что я из Финляндии, многие говорили: «Я слышал, что это прекрасная страна». В конце концов я поняла, что чаще всего люди просто старались быть вежливыми. Мало кто на самом деле представлял, где находится Финляндия.

В Китае тоже есть странные мифы о Западе. Один мой китайский знакомый в преддверии своего первого путешествия в Европу робко поинтересовался, как вежливо отказаться от наркотиков в местных заведениях. Он думал, что во всех европейских барах и ресторанах ему будут их предлагать. Китайцы считают, что пища на Западе однообразна: пицца, паста, бургеры, стейки и салат. Именно эти блюда подают в большинстве так называемых западных ресторанов Пекина. Разумеется, есть и другие заведения, но их цены мало кому по карману.

В повседневной жизни китайцы зачастую судят о жителях западных стран, обобщая без разбора. На страницах этой книги я и сама время от времени совершаю такую ошибку.

Уже в предисловии я пишу: «китайцы то, китайцы се». Возможно ли так говорить, зная, что Китай – это сопоставимая по размерам с Европой страна, в которой живет каждый пятый обитатель Земли?

Уровни жизни богатых горожан и бедных крестьян в Китае так же сильно отличаются, как престижные районы Хельсинки и трущобы Дели. Но при этом китайские богачи состоятельнее финских. Между обычными горожанами и сельскими жителями лежит пропасть – финансовая, культурная и психологическая. Можно говорить о двух Китаях – городском и деревенском. Впрочем, состоятельные и образованные городские жители тоже во многом отличаются друг от друга.

Говоря в этой книге о китайцах, я имею в виду жителей больших городов, которые составляют более половины населения страны. Мои обобщения основаны на наблюдениях и элементарной логике. Точно так же я утверждаю, что финны любят сауну и кофе, хотя лично знаю многих соотечественников, которые к парилке равнодушны, а кофе терпеть не могут. И все же сауна и кофе настолько популярны в Финляндии, что обобщение кажется мне уместным.

Почему я решила, что предрассудки, о которых говорится в этой книге, типичны для финнов? Не было ни исследований, ни опросов на тему того, что финны на самом деле знают о китайцах. Поэтому я буду говорить о заблуждениях и «черных дырах» в восприятии Китая, основываясь на

собственных представлениях, которые прошли тщательную проверку на практике. На протяжении многих лет я наблюдала за тем, как в финских и прочих западных изданиях публикуют мифы и стереотипы, выслушивала кучу удивленных вопросов о Китае – и вот теперь решила развееь эти пред-
рассудки.

Для полноты картины некоторые мифы представлены в виде двух противоположных версий. Например, кто-то утверждает, что Китай – богатая страна, а кто-то – что нищая. В отношении такой огромной державы оба эти утверждения справедливы и ложны одновременно.

Китай меняется настолько стремительно, что эта книга вышла бы иной, напиши я ее сразу после переезда в 2013 году. Тогда я писала бы о том, насколько ложно представление о запрудивших улицы Пекина велосипедистах и что китайские автомобилисты считают велосипед средством передвижения бедняков. Сейчас все уже иначе: в китайских городах процветает велопрокат, и на тротуарах полно модных ситибайков. А если бы эта книга была написана на несколько лет позже, возможно, мне пришлось бы заново переписывать статью об общественных организациях в Китае, где я говорю о том, что они приносят много пользы. На данный момент коммунистическая партия Китая все сильнее затягивает гайки и ужесточает контроль над гражданами. Так что помимо разоблачения мифов у этой книги есть еще одна задача – показать многообразный и изменчивый облик Китая.

История Китая насчитывает 5000 лет

Историю искажают в угоду коммунистической партии и любителям ориентализма

История Китая – один из главных источников мифов о нем. Считается, что она намного древнее европейской. Это не так. Бытует мнение, что китайские коммунисты разгромили японцев во Второй мировой. Это чепуха. Говорят, что во время демонстраций на площади Тяньаньмэнь в 1989 году было убито множество студентов. И это тоже неправда. Такие искажения истории происходили не только преднамеренно, но и случайно.

Чтобы не запутаться в этой главе, стоит помнить четыре факта о китайской истории. Вплоть до 1911 года Китаем управлял император⁴. Два тысячелетия императорские династии неоднократно сменяли друг друга – как правило, на-

⁴ Последний император отрекся от престола 12 февраля 1912 года. – Прим. науч. ред.

сильственным путем. В 1911 году⁵ настало время республики и двух войн: гражданской и мировой. В гражданской победили коммунисты, которые с 1949 года руководят Китаем.

Распутывать клубок мифов мы начнем с утверждения, что история Китая насчитывает 5000 лет. Об этом пишут практически во всех туристических брошюрах, а подчас и в научных работах. Это утверждение призвано подчеркнуть древность Китая по сравнению с другими государствами, поэтому говорят о пяти тысячелетиях его *непрерывной* истории. В действительности это чушь, но неудивительно, что на Западе в нее верят. Мы привыкли скатываться в ориентализм и мифологизацию Востока во многих вопросах.

Китайцы сами старательно возвращают этот миф – он звучит и в речах политиков, и в рассказах экскурсоводов. Запретному городу в Пекине всего несколько сотен лет, но местным гидам удается растянуть историю на тысячелетия, приплетая к ней легенды о Желтом Императоре – мифическом прародителе китайцев. Нет подтверждений того, что Желтый Император жил на самом деле, зато есть масса небылиц: он якобы правил сотню лет, был основоположником традиционной китайской медицины и изобрел кучу вещей от компаса до различных музыкальных инструментов. Когда император умер, волшебный дракон унес его на небеса.

Разумеется, народ и сам с радостью верит в свою долгую

⁵ Династия Цин пала в результате Синьхайской революции (10 октября 1911 года – 12 февраля 1912 года). – Прим. науч. ред.

и благородную историю.

Судя по всему, миф о пятитысячелетней истории возник лишь в конце 1990-х, об этом пишет китаист Керри Браун в своей книге «Сражающийся гигант» (Struggling giant: China in the 21st century). До этого в Китае говорили «всего лишь» о трех или четырех тысячах лет исторического наследия. Однако когда в 1996 году во время визита в Египет тогдашнего лидера китайской компартии и председателя КНР Цзян Цзэминя египтяне сообщили, что их история древнее, китайцы решили не отставать и быстро накинули себе недостающих тысячелетий.

Сколько же на самом деле существует Китай – три, четыре или пять тысяч лет? Ни то, ни другое, ни третье. По одной из теорий, Китаю около двух с лишним тысячелетий, то есть он возник примерно тогда же, когда и Римская империя в Европе.

«Неверно считать, что китайская культура намного древнее европейской, – говорит профессор Лаура Палтемаа, руководитель исследовательского и образовательного центра Восточной Азии Университета Турку в Финляндии. – Римляне правили своими землями одновременно с так называемым первым императором Китая».

Более 2000 лет назад Цинь Шихуанди⁶ положил конец эпохе Воюющих Царств, объединив их между собой. Так возникло первое централизованное китайское государство.

⁶ Настоящее имя – Ин Чжэн (259–210 до н. э.). – Прим. науч. ред.

Цинь Шихуанди объявил себя первым правителем царства Цинь – то есть Китая – и стал основоположником одноименной династии, прожившей ненамного дольше самого императора. В наследство будущим поколениям он оставил знаменитую terra-cotta армию, обнаруженную вблизи современного Сианя, – глиняные солдаты и колесницы должны были охранять императора в потустороннем мире. Тысячи воинов, облаченных в глиняные доспехи, стоят в боевом строю – зрелище грозное и завораживающее.

Император Цинь Шихуанди в короткие сроки предпринял ряд значительных реформ для укрепления нового единого государства: разделил территорию страны на административные округа, ввел единую письменность и денежную систему. А еще, согласно легендам, именно он повелел возвести Великую Китайскую стену.

И все же... Даже 2000 лет – неоднозначная цифра. Территория современного Китая в разное время делилась на самые разные, большие и маленькие государства.

«Древний Китай – это скорее территориальное образование, подобное Европе», – говорит Палтемаа.

Веками здесь правили многочисленные династии вельмож, и подчас «Китай» оказывался разделен на регионы, которые соперничали и воевали друг с другом. Так что неправильно говорить о едином государстве с общей непрерывной историей – это история совершенно разных государств, границы которых многократно изменялись. Многие династиче-

ские образования по сравнению с нынешним Китаем выглядят на карте довольно скромно. В целом свои современные очертания Китай обрел в XVIII веке, после завоевания обширных приграничных земель в Синьцзяне, Тибете и Монголии. Впоследствии Китай надолго утратил контроль над периферией, хотя сегодня власти страны отказываются признавать этот факт.

Разные династии существенно отличались друг от друга в плане культуры и обычаев. Две из них и вовсе были основаны чужаками-завоевателями: начало династии Юань (1271–1368) положили монголы, а Цин (1644–1912) – маньчжуры. Только эти династии изначально сочли Пекин подходящим на роль столицы⁷. Например, представители династии Мин (1368–1644) колебались между Нанкином и Пекином.

Обычно китайские императоры в качестве столиц предпочитали города намного южнее и дальше от побережья, такие как Сиань. Пекин же оказался удобно расположен в рамках гигантской империи монголов, он был намного ближе к их родным местам. Маньчжуры тоже были северянами. Туристу следует помнить об этом и не ностальгировать понапрасну о древней столице Китая.

«Фактически Пекин начали строить в XIII веке, так что он ровесник Стокгольма», – говорит Лаура Палтемаа.

Поначалу Пекин был просто северным пыльным городом

⁷ За время правления династии Цин сменилось несколько столиц, у династии Юань была одна – на месте современного Пекина. – Прим. науч. ред.

с суровым климатом, последним пунктом на пути караванов, прибывающих с запада. Превратить его в столицу империи решили при династии Юань в XIII веке. Тогда город назывался Ханбалык⁸, что означает «город хана». Многие туристические достопримечательности Пекина – например, Запретный город – были построены в XIV веке. В это же время династия Мин перенесла столицу из Нанкина в Пекин.

С таким же успехом можно сказать, что если Китаю 2000 лет, то Евросоюз ему не уступает. Ведь территории ЕС связаны между собой со времен античной демократии и Древнего Рима. История папства тоже исчисляется веками. С течением времени в Европе возникали и распадались самые разные государства, случались смуты и войны, длившиеся десятилетиями, но к чему упоминать об этом? Китайцев-то такие нюансы не волнуют.

Чтобы не впадать в свойственные для Китая крайности, стоит упомянуть, что территорию страны уже долго объединяет общая письменность и, в отличие от Европы, здесь никогда не существовало национальных государств.

«Изначально в искажении китайской истории виноваты европейцы. В XIX веке европейские историки утверждали, что за 2000 лет Китай не изменился. Подобные высказывания подпитывали идеи национализма в Европе», – поясняет Палтемаа.

⁸ Ханбалык – монгольское название города, китайцы называли его Даду (Великая столица), а монголы – Дайду. – Прим. науч. ред.

Когда джинн ориентализма вырывается на свободу, его трудно упрятать обратно в бутылку, как бы ни пытались современные ученые.

На Западе, да и в Китае по-прежнему широко распространено мнение, что в эпоху императоров страна была изолирована от внешнего мира, словно китайцев не волновало, что происходит за пределами их государства. Но это не так. Да, в эпоху Мин в XVI веке Китай на долгие десятилетия закрыл свое побережье: торговое судоходство было запрещено, а жителей прибрежных районов переселили вглубь страны. Однако это было сделано, чтобы противостоять набегам японских и португальских пиратов. Когда от пиратов избавились, эти меры отменили. Лишь в XVIII веке, уже при династии Цин, внешняя торговля стала предметом жесткого контроля из-за боязни иностранного влияния.

До этого Китай оставался вполне открытым государством. Иностранцы беспрепятственно пересекали границы, а китайцы торговали, в частности, с индийскими и персидскими купцами. Китай покупал заграничные товары и впитывал иностранные веяния. Еще в IV веке из Индии в Китай пришел буддизм, занявший здесь особое место. Во второй половине XX века коммунисты старались искоренить буддизм, но он по-прежнему находит последователей среди китайцев. На протяжении многих веков с Запада в Китай завозили множество фруктов, овощей и специй. Лошадей для военных нужд тоже покупали за границей – своих боевых

коней у китайцев практически не было. Даже техника нанесения глазури на посуду проникла в Китай из эллинистической культуры в VI–VII веках. Освоив это ремесло, китайцы создали свой знаменитый фарфор, который долгое время оставался их основным экспортным товаром.

Возможно, репутация закрытой страны сложилась потому, что западная история переплелась с китайской именно в тот момент, когда Китай переживал период изоляции – в начале XIX века. Великобритания и Франция развязали против Китая две «опиумные войны»⁹, принудив китайцев к соглашениям, которые открыли европейцам доступ к торговле по всему китайскому побережью. Гонконг попал под власть английской короны, а Макао был отдан португальцам. Пекин тоже стал открыт для иностранцев.

Опиумные войны начались после того, как высокопоставленный китайский чиновник решил сжечь крупную партию конфискованного английского опиума. Британцев это разозлило – выращенный в колониальной Индии наркотик был их, по сути, единственным и крайне выгодным экспортным товаром на китайском рынке. В Китае же опиумная зависимость стала серьезной проблемой, и к тому моменту торговля наркотиком уже долго находилась под запретом. Несмотря на расхожее мнение, китайцы курили опиум еще до появления здесь британцев. Так что европейцы не подсаживали

⁹ Первая Опиумная война – 1840–1842 гг; Вторая Опиумная война – 1856–1860 гг. – Прим. науч. ред.

китайцев на опиум, как произошло в ситуации с индейцами Северной Америки и алкоголем. Однако британские партии опиума были настолько огромными, а дозы – дешевыми, что это спровоцировало всплеск наркомании в Китае.

Начавшийся после этих войн период компартия Китая называет «столетием унижений»¹⁰. Считается, что «столетие унижений» продолжалось вплоть до 1949 года, то есть до прихода коммунистов к власти. Китайцы ощущали себя практически колонизированными, поскольку европейцы принудили самодостаточное государство открыть свой рынок и города для иностранцев. Западные страны присвоили некоторые административные функции – в частности, начали взимать таможенные пошлины, а на реке Янцзы появились иностранные военные суда. В то же время японцы подчинили себе Маньчжурию и Тайвань. Эта историческая рана ноет до сих пор, и коммунистическая партия искусно использует ее в своей пропаганде.

Наверное, один из самых распространенных западных мифов – это миролюбие китайцев. Китай сам постоянно подчеркивает, что на протяжении всей своей истории никогда ни на кого не нападал. Так он пытается успокоить остальной мир, стремясь при этом расширить свое влияние и даже территории. В последние годы Китай строил искусственные острова и военные базы в акватории Южно-Китайского мо-

¹⁰ Сам термин появился в 1915 году, до возникновения компартии, им впоследствии активно пользовались и КПК, и Гоминьдан. – Прим. науч. ред.

ря, которые согласно международному праву ему не принадлежат.

На самом деле история Китая была отнюдь не мирной. Практически каждая китайская династия на определенном этапе воевала. Обычно расширение владений, равно как и смена династии, подразумевали насилие. В XVIII веке площадь Китая удвоилась благодаря завоеванию Синьцзяна, Тибета и Монголии.

«Пока Китай не стал жертвой западного колониализма, он был великой державой, которая постоянно расширяла свои границы», – рассказывает Лаура Палтемаа.

* * *

Еще один популярный – как минимум в Европе – миф связан со Второй мировой войной: компартия КНР утверждает, что именно доблестные китайские коммунисты разгромили японцев и освободили страну от гнета Японии.

Что же произошло на самом деле?

Перед войной Япония захватила ряд китайских территорий. К тому времени империя пала, и Китай был провозглашен республикой, однако страну быстро охватили хаос и гражданская война. Для стремившейся к расширению владений Японии Китай оказался легкой добычей. В 1937 году, чтобы одолеть японцев, сторонники консервативной партии Гоминьдан и воевавшие с ними китайские коммунисты объ-

единили свои силы. Но основная заслуга в борьбе с японцами принадлежит Гоминьдану.

Палтемаа напоминает, что коммунисты провели лишь одно крупное сражение против японцев – и проиграли его. По большей части коммунисты откровенно избегали столкновений с японцами, сосредоточившись на партизанской войне против их марионеточных правительств в Северном Китае.

Члены Гоминьдана тоже порой уклонялись от борьбы с японцами, однако по сравнению с коммунистами их роль оказалась намного значительнее. В конечном итоге Гоминьдан ослаб под ударами японцев, что облегчило коммунистам победу над ним в гражданской войне.

Коммунистическая пропаганда забывает и о роли других союзников – США, Франции, Великобритании и СССР. Фактически именно американцы решили судьбу Китая в тихоокеанских сражениях, которые завершились атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки в 1945 году.

«Без помощи союзников Китай не смог бы одолеть Японию», – утверждает Палтемаа.

Сегодня в китайском политическом дискурсе история – наиболее щекотливая тема. Партия ревностно блюдет ее верное толкование, ведь выгодная коммунистам версия истории помогает им удерживать власть. Так, искажение роли коммунистов во Второй мировой войне позволяет им утверждать, что именно коммунистическая партия избавила страну от гнета колониализма и спасла ее от западных сверхдержав.

В последние годы этот миф лишь крепнет. Китай стремится усилить свое влияние на мировой арене. В каком-то смысле страна отвоевывает позиции, которые принадлежали ей ранее, – по крайней мере в экономическом отношении. Еще в XIX веке по объему ВВП Китай занимал первое место в мире.

Многие мрачные события недавнего прошлого из официальной трактовки либо просто исчезли, либо подверглись партийной правке. Даже поиск в интернете не даст объективной информации. Компартия боится, что ее авторитет, да и само существование окажутся под угрозой, если народ узнает правду и сможет свободно рассуждать о проблемах, которые создают коммунисты. И если жители Запада имеют неверное представление об истории Китая, то у самих китайцев в этом вопросе есть прямо-таки удивительные пробелы.

На Западе лучше, чем в Китае, знают о тех ужасах, что творились при Мао Цзэдуэ, который правил с 1949 по 1976 год. Мао любил проводить широкомасштабные кампании, с помощью которых вдохновлял народ на продолжение революции и истребление инакомыслящих. Неудивительно, что такие кампании были сопряжены с человеческими жертвами. Китайские власти до сих пор не допускают публичного обсуждения голода 1959–1961 годов, который унес жизни десятков миллионов китайцев. Дело в том, что важнейшей причиной голода стала кампания «Большой скачок», которую инспирировал Мао. Ее целью было резкое увеличе-

ние урожайности за счет новейших методов ведения хозяйства, но техника подвела, и итогом стали ничтожно маленькие урожаи. Однако местные руководители, опасаясь наказания, докладывали в Пекин о выдающихся показателях. Даже малейшие сборы злаков вывозили из деревень в города, и в сельской местности люди начали массово умирать. Компартия объяснила голод катастрофически неблагоприятной погодой, зачастую и на Западе это считается главной причиной трагедии. Однако, по данным Лауры Палтемаа, в действительности погодные условия в то время были вполне обычными.

В западных странах образ Мао Цзэдуна в последние годы излишне демонизируется. Этому поспособствовал бестселлер «Неизвестный Мао», написанный супругами, писательницей Юн Чжан и историком Джоном Холлидеем. Мао здесь изображен чудовищем как в политике, так и в личной жизни. Так, авторы обвиняют его в смерти 70 миллионов человек – эта цифра была получена путем сложения наиболее критических оценок, относящихся к различным периодам правления Мао.

Серьезные историки-китаисты со скепсисом отнеслись к озвученным в книге утверждениям.

«В книге Мао наделен поистине дьявольскими чертами. Он действительно не был ангелом и ни в коем случае не заслуживает восхищения. Но нельзя утверждать, что все его действия были направлены исключительно на то, чтобы

удержаться во власти. Хотя некоторых целей он добивался любой ценой», – считает Палтемаа.

Трагедия на площади Тяньаньмэнь в 1989 году в западном сознании тоже причудливо трансформировалась. СМИ зачастую пишут, что китайская армия убила там сотни студентов, выступавших за демократию. На самом деле все обстояло не совсем так.

Студенческие протесты начались весной 1989 года, помимо базовых демократических свобод участники требовали искоренения коррупции. Тяжелая экономическая ситуация подпитывала недовольство: к манифестантам присоединялись рабочие и даже солдаты с полицейскими, протестное движение вышло за рамки студенческих недовольств. Демонстрации проходили не только в Пекине, но и по всему Китаю.

Когда в ночь на четвертое июня на занятую протестующими площадь Тяньаньмэнь власти направили вооруженные войска, обычные горожане пытались воспрепятствовать продвижению танков и не пустить военных в центр столицы. Сотни или тысячи жертв этой ночи – точное число неизвестно – оказались простыми пекинцами, вставшими у солдат на пути.

К тому моменту, когда войска начали разгонять людей с площади, большинство студентов ее уже покинули. Достоверно неизвестно, погиб ли кто-то непосредственно на площади. Предположительно речь может идти о нескольких

жертвах.

Данных о трагедии на площади Тяньаньмэнь очень мало, но даже те крупинцы информации, которыми мы располагаем на Западе, недоступны в Китае – там «события четвертого июня» запрещено обсуждать. Многие китайцы моложе сорока и вовсе не знают, что произошло в 1989 году.

Великая Китайская стена видна с Луны

Китайцы преувеличивают возраст достопримечательностей и приукрашивают их историю

Туристы, приезжающие в Китай, полны надежд. Они хотят увидеть древние достопримечательности и чудеса природы – Великую Китайскую стену, терракотовую армию, пекинские хутуны и завораживающие горные пейзажи. Все эти места действительно достойны внимания, но ажиотаж вокруг них далеко не всегда соответствует действительности. Что и говорить об истории многих достопримечательностей – зачастую гиды и туристические брошюры откровенно вводят посетителей в заблуждение.

Я стою наверху Великой Китайской стены, в двух часах езды от Пекина. У меня под ногами – внушительное сооружение из каменных плит и щебня, на стенах по обе стороны растет пышный кустарник, виднеется даже пара деревьев. Вниз я стараюсь не смотреть: высота огромная. По ту сторону долины, на вершине другой горы – еще один отрезок сте-

ны. А что там, на дальнем склоне? Неужели третий кусочек? Вопреки распространенному мнению, Великая Китайская стена – вовсе не монолитное сооружение, которое тянется от моря в глубину страны. Однако именно так она обычно выглядит в туристических брошюрах: длинная, непрерывная, извилистая. На самом же деле Великая Китайская стена состоит из множества фрагментов и ответвлений. Большая часть стены представляет собой просто вал, который за долгие столетия практически сравнялся с землей. Между кусками стены текут реки и встречаются другие естественные преграды.

О том, насколько трудно определить масштабы Великой стены, говорит хотя бы тот факт, что ее длину практически невозможно измерить. Как это сделать – приложить к карте линейку? И что считать концами стены? Учитывать ли протяженность всех сохранившихся отрезков и ответвлений? Выбирать ли конкретный участок, возведенный в определенную эпоху, и включать ли сюда уже исчезнувшие куски? Результаты подсчетов варьируются от 6000 до 21 000 километров. Но эти цифры могут оказаться намного больше: на территории Северного Китая и Монголии сохранилось множество древних укреплений, относящихся к Великой стене, которые обычно не учитывают при расчетах. Подчас сложно даже предположить, где именно она проходила, самое точное определение – «то тут, то там».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.